

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2829/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Андреем Цукановым, адвокатом не представлен
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	16 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 14 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	арест с целью воспрепятствовать присутствию на публичном собрании
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость с Пактом; исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	юридическая помощь; свобода мнений и их свободное выражение
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 b) статьи 14 и пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5

1. Автором сообщения является Андрей Цуканов, гражданин Казахстана, 1982 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14 и пунктом 2 статьи 19 Пакта.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Со Чхангрок, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентяни Зюбери.



Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является журналистом и блогером. Он планировал посетить публичную встречу акима (мэра) Алматы с жителями города, которая была назначена на 10 ч 00 мин 20 февраля 2014 года. Он хотел задать акиму, который является племянником президента Казахстана, ряд вопросов, волнующих широкую общественность. Автор не имел возможности присутствовать на каких-либо предыдущих встречах с акимом Алматы, поскольку последний был единственным главой акимата (мэрии) в стране, не имевшим в своем еженедельном или ежемесячном графике официально предусмотренного времени для встреч с общественностью.

2.2 В 7 ч 30 мин 20 февраля 2014 года, когда автор еще находился дома, к нему пришли два сотрудника полиции, сообщившие, что в полицию на него поступила жалоба. Ему вручили повестку, согласно которой ему надлежало в тот же день явиться в полицейский участок в 8 ч 30 мин. Жалобу на автора якобы подал 19 февраля 2014 года некто У., находившийся в то момент под арестом по обвинению в получившем широкую огласку ДТП, в результате которого один человек погиб и пять человек получили различные травмы. Полиция сообщила автору, что У. обвинил его в распространении ложной информации о нем в Интернете. Автор был удивлен этим обвинением, зная, что заключенные не имеют доступа к Интернету во время содержания под стражей, и объяснил сотрудникам полиции, что он собирается присутствовать на важной встрече с акимом в 10 ч 00 мин. Он предложил явиться в полицейский участок сразу после нее. Первоначально сотрудники полиции не хотели выдавать новую повестку и настаивали на том, чтобы автор проследовал с ними в полицейский участок, однако после объяснений автора полицейские согласились с его предложением и исправили время на повестке с 8 ч 30 мин на 16 ч 30 мин. Автор записал весь разговор с полицейскими на свою видеокамеру, включая выдачу и подписание повестки, и после их ухода загрузил запись на свой канал в YouTube¹.

2.3 Когда автор вышел из дома в 9 ч 30 мин, идя на встречу с акимом, на улице его ждали четыре сотрудника полиции. Двое из них тут же схватили его за руки и заявили, что он должен пойти с ними. Он попытался достать из кармана видеокамеру, чтобы заснять арест, но сотрудники полиции не позволили ему этого сделать и насильно усадили его в свой автомобиль. Сотрудники полиции сообщили автору, что его везут в Управление полиции Жетысуского района для допроса в связи с жалобой У. Они проигнорировали его доводы о том, что их действия незаконны. Пока его везли в полицейском автомобиле, автор подвергался угрозам и психологическому давлению. В Управлении полиции Жетысуского района ему не разрешили позвонить по телефону и не предоставили адвоката. Он не был зарегистрирован в журнале учета задержанных лиц, как того требует закон. Автора обыскали и досмотрели его личные вещи в отсутствие свидетеля, не являющегося сотрудником правоохранительных органов, что также незаконно. Пытаясь спровоцировать его, сотрудники полиции грубо обращались с ним, в результате чего он получил многочисленные ушибы и травму головы. Автор попросил провести медицинское освидетельствование, чтобы документально зафиксировать полученные травмы, но сотрудники полиции проигнорировали его просьбу.

2.4 После семичасового содержания в Управлении полиции Жетысуского района автор был доставлен в Алматинский межрайонный административный суд, где ему было предъявлено обвинение в неповиновении законным распоряжениям полиции в соответствии с пунктом 2 статьи 355 Кодекса об административных правонарушениях. В течение всего дня ему не давали ни есть, ни пить. Во время судебного заседания автор пожаловался на обращение и потребовал встречи с адвокатом и медицинского освидетельствования. Однако судья проигнорировал его просьбы и во время заседания открыто встал на сторону прокурора. Несмотря на объяснения автора, что он

¹ См. <https://www.youtube.com/watch?v=rk3TKSyg2n0>. Согласно маркеру даты, информация была загружена 20 февраля 2014 года.

журналист и должен присутствовать на встрече с акимом и что ему уже была выдана повестка о явке в полицейский участок в 16 ч 30 мин, суд признал его виновным в неподчинении законным распоряжениям полиции и приговорил к административному аресту сроком на 15 суток. В расстройстве от решения суда автор выкрикнул: «Позор суду!». Председательствующий судья немедленно назначил дополнительно три дня ареста за неуважение к суду. Судья также постановил, что срок административного ареста следует исчислять с 17 ч 00 мин, а не с 9 ч 30 мин. Автор отмечает, что, согласно пункту 4 статьи 55 Кодекса об административных правонарушениях срок любого ареста должен исчисляться с момента фактического задержания. Хотя автор имел право обжаловать решение суда, его немедленно перевели в специальный приемник для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, где он должен был отбывать наказание.

2.5 Хотя автору не были предоставлены копии каких-либо судебных документов, он подал апелляцию 20 февраля 2014 года. 21 февраля 2014 года Апелляционная коллегия Алматинского городского суда оставила в силе постановление межрайонного административного суда города Алматы. В отношении утверждения автора о том, что он уже получил повестку с вызовом на 16 ч 30 мин того же дня, суд заявил, что в тексте повестки имеются исправления и поэтому она не может быть принята в качестве доказательства².

2.6 9 апреля 2014 года автор подал ходатайство в прокуратуру Алматы о пересмотре решения судов в порядке надзора. Автор отмечает, что не считает данную процедуру эффективным средством правовой защиты. 15 апреля 2014 года его ходатайство было отклонено.

2.7 5 мая 2014 года автор подал аналогичное ходатайство в Генеральную прокуратуру; однако 14 июля 2014 года его ходатайство было вновь отклонено.

2.8 Автор утверждает, что он исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор полагает, что его арест и последующий приговор нарушили его права по пункту 2 статьи 19 Пакта, поскольку ему помешали присутствовать на встрече с акимом и выразить свое мнение по ряду вопросов. Он утверждает, что ограничение его прав не было оправдано ни одним из условий, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

3.2 Автор также утверждает, что после ареста ему не был предоставлен незамедлительный доступ к адвокату в нарушение его прав по пункту 3 b) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что данное сообщение несовместимо с положениями Пакта и поэтому является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Оно отмечает, что Комитет, как правило, не может пересматривать решения, касающиеся административной, гражданской или уголовной ответственности отдельных лиц, а также рассматривать вопрос о невиновности или виновности.

4.2 Государство-участник отмечает, что, испрашивая в своем сообщении средства правовой защиты, автор просит привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении его прав. Государство-участник ссылается на Сообщение Комитета по делу *Х.К.М.А. против Нидерландов*, в которых было установлено, что Пакт не предусматривает права добиваться уголовного преследования в отношении другого

² На видео, загруженном автором на YouTube, видно, что один из сотрудников полиции по просьбе автора исправляет время явки в полицейский участок с 8 ч 30 мин на 16 ч 30 мин.

лица³. По мнению государства-участника, это означает несовместимость сообщения с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Аналогичным образом государство-участник утверждает, что остальные средства правовой защиты, запрошенные автором, не только несовместимы с положениями Пакта, но и требуют, чтобы Комитет превысил свои полномочия и внес изменения во внутреннее законодательство государства-участника, вмешиваясь, таким образом, во внутренние дела суверенного государства.

4.3 Государство-участник полагает, что автор не обосновал, каким образом внутреннее законодательство нарушает его права, предусмотренные статьями 14 и 19 Пакта. Государство-участник ссылается на Соображения Комитета по делу *Е.Ж. против Казахстана*, в которых Комитет признал сообщение неприемлемым, поскольку автор не обосновал свои жалобы по статье 14⁴. Ввиду этого государство-участник утверждает, что сообщение автора следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, правилом 99 d) правил процедуры и правовой практикой Комитета.

4.4 Наконец, государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты. Государство-участник указывает, что после того, как 14 июля 2014 года ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора было отклонено заместителем Генерального прокурора Казахстана, он имел право обратиться с ходатайством о пересмотре в порядке надзора к Генеральному прокурору. Государство-участник ссылается на Соображения Комитета по делу *Т.К. против Франции*, в которых Комитет постановил, что одни лишь сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от необходимости их использования⁵. Государство-участник приводит пример рассматривавшегося в стране дела *Филатовой и Кузьминцева*, в котором акимат Алматы незаконно отказал двум лицам в разрешении на проведение голодовки в их квартире. В результате обращения к Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре в порядке надзора было вынесено новое судебное решение в пользу ответчиков с полным восстановлением их прав и свобод. Аналогичным образом в другом рассматривавшемся в стране деле *Амирбековой Р.Б.* Верховный суд по апелляционной жалобе Генеральной прокуратуры отменил решение суда в отношении ответчицы, признанной виновной в неподчинении законным распоряжениям полиции. Ввиду этого государство-участник утверждает, что сообщение автора следует признать неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 5 Факультативного протокола, правилом 99 f) правил процедуры и правовой практикой Комитета.

4.5 По существу жалобы государство-участник утверждает, что 20 февраля 2014 года автор находился у дома № 659 на проспекте Суюнбая, когда он проигнорировал законное распоряжение сотрудников полиции проследовать с ними в Управление полиции Жетысуского района для допроса по полученной ранее жалобе. Он оказал активное сопротивление. Оказывая сопротивление, автор повредил внутренние панели и бампер полицейского автомобиля, после чего он был доставлен в Управление полиции Жетысуского района и ему было предъявлено обвинение в неподчинении законным распоряжениям полиции. Государство-участник отмечает, что в ходе судебного заседания автор прерывал прокурора, когда тот выступал с заключительным словом, и выкрикнул: «Позор суду!», когда председательствующий судья зачитывал решение суда. За проявление неуважения к суду автору было предъявлено обвинение по статье 513 Кодекса об административных правонарушениях и назначено дополнительное наказание в виде трех суток административного ареста. Государство-участник утверждает, что заявление автора о нарушении его прав по статье 19 Пакта необоснованно. Оно отмечает, что автор не смог предоставить суду или Комитету доказательства того, что ему была вручена повестка с указанием более позднего времени.

³ Сообщение № 213/1986, п. 11.6.

⁴ [CCPR/C/113/D/2021/2010](#), п. 7.5.

⁵ Сообщение № 220/1987.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В письме от 5 июня 2017 года автор ответил на замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор вновь заявляет, что государство-участник нарушило его права по пункту 3 b) статьи 14 и пункту 2 статьи 19 Пакта и что его попытки получить средства правовой защиты через национальные суды и прокуратуру были безуспешными. Он указывает, что в последнее время полиция стала пресекать мирные протесты, арестовывая участников за такие правонарушения, как «мелкое хулиганство» вместо предъявления обвинений в нарушении законов об организации мирных собраний. Однако, несмотря на характер обвинений, он по-прежнему утверждает, что целью сотрудников полиции было не допустить его на публичную встречу с акимом и помешать задать неудобные вопросы. Автор подчеркивает, что во время ареста он имел при себе удостоверение журналиста.

5.2 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты он отмечает, что обращение к Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре судебного решения в порядке надзора не может считаться эффективным средством правовой защиты. В деле *Филатовой и Кузьминцева*, упомянутом государством-участником в своем представлении, права одной истицы восстановлены не были и не были оплачены ее судебные издержки. Новое постановление национального суда не предусматривает механизма восстановления прав истцов. Кроме того, акимат города Алматы отказался возместить моральный и материальный вред истцам, а также наказать сотрудника, ответственного за незаконный запрет на проведение голодовки истцами по этому делу. В связи с этим автор утверждает, что использование государством-участником вышеупомянутого дела в качестве примера неуместно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что средства правовой защиты, запрошенные автором, требуют, чтобы Комитет превысил свои полномочия и внес изменения во внутреннее законодательство государства-участника, вмешавшись тем самым во внутренние дела суверенного государства, что делает сообщение несовместимым с положениями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет обращает внимание на то, что в рамках процедуры, предусмотренной Факультативным протоколом, в случае выявления нарушений Пакта Комитет правомочен определять, какие меры по возмещению должно принять государство-участник для возмещения ущерба в связи с такими нарушениями и недопущения подобных нарушений в будущем. Соответственно, авторы сообщений могут беспрепятственно просить о мерах по возмещению или предлагать такие меры, однако такая просьба Комитет ни к чему не обязывает⁶. Исходя из этого, Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращался к Генеральному прокурору с ходатайством о пересмотре решения по его делу в порядке надзора. Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке

⁶ *Дельгадо Бургоа против Многонационального Государства Боливия (CCPR/C/122/D/2628/2015)*, п. 10.3.

надзора вступивших в законную силу судебных решений, удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора, не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁷. В данном случае Комитет отмечает ссылку государства-участника на два дела, в которых обращения в Генеральную прокуратуру привели к отмене решений нижестоящих судов. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что 5 мая 2014 года он направил в Генеральную прокуратуру ходатайство о пересмотре его административного дела в порядке надзора и что 14 июля 2014 года это ходатайство было отклонено заместителем Генерального прокурора. Поэтому Комитет приходит к выводу, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права по пункту 3 b) статьи 14 Пакта, поскольку после ареста ему не был предоставлен незамедлительный доступ к адвокату. Однако в деле нет доказательств того, что автор требовал этого в ходе внутреннего разбирательства. В отсутствие в имеющихся материалах любой другой информации или соответствующего объяснения Комитет считает, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в связи с его жалобой по пункту 3 b) статьи 14 Пакта, и признает ее неприемлемой по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы по пункту 2 статьи 19 Пакта. Ввиду этого Комитет объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он был приговорен к административному аресту на срок 15 суток, чтобы помешать ему выполнять свою работу в качестве журналиста и присутствовать на публичной встрече с акимом Алматы 20 февраля 2014 года в 10 ч 00 мин. По словам автора, в 7 ч 30 мин ему первоначально была вручена повестка с предписанием явиться в Управление полиции Жетысуского района в 8 ч 30 мин, чтобы ответить на несколько вопросов по жалобе, полученной полицией, но после того, как он объяснил сотрудникам полиции, что ему как журналисту необходимо присутствовать на важной публичной встрече с акимом в 10 ч 00 мин, они перенесли время на 16 ч 30 мин. Однако, как только он вышел из своей квартиры в 9 ч 30 мин, отправляясь на эту встречу, его задержали четыре сотрудника полиции, ожидавшие его возле его дома.

7.3 Комитет отмечает, что, хотя государство-участник утверждает, что автор не смог представить суду или Комитету доказательства того, что ему была вручена повестка о явке в суд в более позднее время, оно не опровергает утверждение автора о том, что два сотрудника полиции приходили к нему в 7 ч 30 мин в день его ареста, чтобы вручить ему повестку. Кроме того, государство-участник не опровергает утверждение автора о том, что при аресте он, будучи журналистом, направлялся на важную публичную встречу с акимом Алматы, в связи с чем возникают вопросы по пункту 2 статьи 19 Пакта.

⁷ *Алексеев против Российской Федерации (CCPR/C/109/D/1873/2009)*, п. 8.4; *Лозенко против Беларуси (CCPR/C/112/D/1929/2010)*, п. 6.3; *Судаленко против Беларуси (CCPR/C/115/D/2016/2010)*, п. 7.3; и *Поплавный и Судаленко против Беларуси (CCPR/C/118/D/2139/2012)*, п. 7.3.

7.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что взыскание на автора наложено не за попытку присутствовать на публичном собрании в качестве журналиста, а за отказ подчиниться законным распоряжениям полиции. Тем не менее описанная последовательность событий и действий властей в отношении автора, а именно: во-первых, изменение указанного в повестке времени с 8 ч 30 мин на 16 ч 30 мин (пункт 2.2 выше) и затем арест автора в 9 ч 30 мин, несмотря на то, что у него было удостоверение журналиста и он заявлял, что является журналистом и направляется на встречу с акимом города (пункты 2.3 и 5.1 выше), без указания какой-либо причины, которая оправдывала бы срочность направления четырех сотрудников полиции для доставки автора на допрос о предполагаемой жалобе, которая была получена всего лишь днем ранее, равносильна фактическому ограничению прав автора по пункту 2 статьи 19 Пакта. Теперь Комитет должен рассмотреть вопрос о том, оправданы ли ограничения, наложенные на свободу выражения мнений автором, по каким-либо критериям, изложенным в пункте 3 статьи 19 Пакта. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в котором он, среди прочего, заявил, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества⁸. Он отмечает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, лишь в той мере, в какой они установлены законом, и только если они являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть чрезмерно широким по своему характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным защищаемому интересу⁹.

7.5 В отсутствие объяснений государства-участника относительно того, каким образом наложенное ограничение представляет собой соразмерную меру, необходимую для достижения законной цели, указанной в пункте 3 статьи 19 Пакта, Комитет считает, что ограничение права автора на свободу выражения мнений представляет собой нарушение по пункту 2 статьи 19 Пакта. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что, задержав автора и приговорив его к административному аресту сроком на 15 суток, государство-участник нарушило его права по пункту 2 статьи 19 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять необходимые меры для того, чтобы предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего национального законодательства, подзаконных актов и/или практики с целью обеспечения того, чтобы правами, предусмотренными в Пакте, можно было в полной мере пользоваться в государстве-участнике.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней

⁸ П. 2.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 34.

информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.
